

«Балтийский вектор» внешней политики Польши

Игорь Жуковский

Польское государство в своих разных исторических реинкарнациях, будь то Королевство Польское, Первая республика или Польская народная республика, являлось важным игроком в «балтийском» геополитическом пространстве. Его основные геополитические интересы включали приобретение либо сохранение (в зависимости от исторического периода) контроля над морскими, речными и сухопутными торговыми путями и расширение присутствия на побережье Юго-Восточной Балтики.

Образованная по итогам Первой мировой войны Республика Польша («Вторая республика») лишилась значительной части балтийского побережья, в разные периоды входившего в состав польского государства. Соответственно, и «балтийская» политика межвоенного периода во многом сосредоточилась на реализации идей Ю. Пилсудского

о формировании на восточных рубежах страны сферы польского влияния путем создания федерации, включавшей национальные осколки бывшей Российской империи: Финляндию, прибалтийские государства и др. [Симонова 2002].

После Второй мировой войны Польская народная республика, перешедшая в орбиту влияния СССР, в рамках исключительно оборонной концепции присутствия на Балтике готовилась к защите своего балтийского побережья и, одновременно, к высадке десанта в районе датских проливов с целью обеспечить совместными усилиями стран Организации Варшавского договора выход основной группировки Объединенного Балтийского флота на оперативный простор*.

Определять степень самостоятельности польской внешней политики периода ПНР, в том числе и в Балтийском регионе, — занятие малоперспективное. Необходимо

* В состав группировки Объединенного Балтийского флота, которая формировалась в случае боевых действий, входили объединенные флота ГДР, ПНР и СССР под оперативным руководством командующего Балтийским флотом СССР. Отработке сценария высадки десанта Войска Польского в район датских проливов были посвящены несколько оперативно-стратегических командно-штабных учений ОВД, в том числе и «Запад-77» [см. о возможном характере боевых действий на Балтике: Галкин 1990]. — *Прим. авт.*

лишь отметить активизировавшееся с конца 1980-х годов участие, как официальных представителей ПНР, так и неофициальных делегатов от польской антикоммунистической оппозиции, в работе многочисленных международных организаций и объединений Балтийского региона преимущественно экологического и социально-гуманитарного характера.

После драматических событий рубежа 1980–1990-х годов, связанных с крушением биполярной геополитической картины мира, ПНР прекратила свое существование, а польское государство пережило еще одну историческую реинкарнацию, появившись на политической карте мира в виде Республики Польша («Третья республика»). Новое польское государство заявило о своем стремлении к максимальному участию в евроатлантической интеграции, что предполагало в качестве конечной цели членство в структурах НАТО и Европейских сообществах (после 1993 г. — Европейском союзе). Соответственно, и «балтийское» направление внешней политики было подчинено декларируемым целям: его задачей стало развитие всестороннего сотрудничества с балтийскими странами-членами НАТО и ЕС.

Стоит отметить, что современную Польшу, вслед за многими другими странами Балтийского региона, не миновала идущая в кругах внешнеполитических экспертов дискуссия о региональном измерении внешней политики. Суть этой дискуссии, развернувшейся и во внешнеполитических комиссиях Сейма и Сената, и на страницах специализированных журналов и общенациональных СМИ, сводилась к следующему: имеет ли смысл в эпоху глобализации (одной из форм которой является регионализация) выделять, в том числе и организационно, в виде департаментов МИД, отдельные внешнепо-

литические блоки, например, «кавказскую» политику, «ближневосточную» политику, «балтийскую» политику и т.д.? И если да, то как такие блоки должны соотноситься с двусторонними отношениями с государствами в каждом конкретном регионе?

В польском случае эта дискуссия во многом определялась «балтийским вектором» внешней политики, так как именно в регионе Балтийского моря сталкивались несколько векторов: «восточная» политика (понимаемая как политика в отношении стран бывшего СССР), политика евроатлантической интеграции и собственно «балтийская» политика.

Итогом дискуссии стало сохранение традиционного для польской внешней политики выделения отношений с Россией в отдельное направление и довольно удачная привязка процесса евроатлантической интеграции к контексту внешнеполитической активности Польши в регионе Балтийского моря.

Основанием для выделения «балтийского вектора» из общего контекста внешней политики Польши стало отнесение региона Балтийского моря к сфере приоритетных национальных интересов, равно как и восприятие данного направления как *особого региона*, в котором решаются три группы внешнеполитических задач:

- обеспечение безопасности;
- функциональные задачи;
- обеспечение социально-экономического развития.

Анализ ежегодных публичных отчетов польских министров иностранных дел показывает, что *задачи обеспечения безопасности* Польши в целом и в регионе Балтийского моря в частности воспринимаются в духе неореалистической парадигмы: наряду с традиционными военными угрозами выделяются аспекты «мягкой безопасности».

К наиболее важным элементам обеспечения «мягкой безопасности» Польши в данном регионе относятся вопросы энергетической, экологической безопасности, перераспределения существующих потоков легальной и нелегальной миграции [Публичная политика в сфере мягкой безопасности 2003; Нье 2004].

Энергетическая безопасность Польши во многом определяется соотношением существующих и прогнозируемых потребностей экономики в энергоносителях, а также стабильностью источников поставки энергоносителей и контролем над путями их доставки на польский рынок, равно как и над их транзитом на рынки Западной и Северной Европы через польскую территорию и территориальные воды.

Зависимость от российских или аффилированных с российскими добывающими компаниями поставщиков энергоносителей — важный раздражитель во внутривнутриполитическом процессе. В каждой избирательной кампании, начиная с парламентских выборов 1997 г., возникает вопрос о диверсификации источников поставки энергоносителей. В ходе его обсуждения сталкиваются интересы нескольких групп давления, предлагающих свои варианты решения этого болезненного для польской политики вопроса. Первый предполагает строительство крупного газового порта в рамках программы модернизации государственного терминала торгового порта Гдыня или Свиноустье на балтийском побережье (проект «ГазоПорт» мощностью до 5 млн. кубометров газа в год), а также увеличение перевалки сырой нефти из региона Персидского залива через существующие мощности в портах Гданьск и Гдыня.

Второй вариант, получивший развитие после победы на парламентских выборах 2007 г. партии «Гражданская платформа»,

предусматривает изменение структуры поставок энергоносителей и минимизацию использования энергоносителей российского происхождения. Для этого предполагается реализовать новые энергетические проекты, связанные с более активным входением на рынок энергоресурсов Каспийского моря и Кавказа. Речь идет о строительстве международным консорциумом (с польским участием) новых нефте- и газопроводов, доставляющих на европейский рынок каспийские энергоносители, и о модернизации уже существующих. Этот вариант получает все большую поддержку со стороны внешнеполитических партнеров Польши, в том числе и США.

Третий проект, который лоббирует польский национальный концерн «ПГНИГ», — строительство газопровода из Норвегии через Данию по дну Балтийского моря [Интервью Яна Аныша, директора Польского нефтегазового концерна 2007]. Он имеет минимальные шансы на реализацию в контексте неизбежного осуществления международного проекта «Северный поток» — магистрального газопровода через Балтийское море от балтийского побережья России в районе Выборга до балтийского берега Германии в районе Грайфсвальда.

Таким образом, существующие сценарии обеспечения энергетической безопасности Польши, так или иначе, будут реализовываться в регионе Балтийского моря. Это позволяет прогнозировать в ближайшем будущем рост внешнеполитической активности Польши в направлении «балтийского вектора».

Внешнеполитические аспекты экологической безопасности рассматриваются на уровне Совета государств Балтийского моря, Комиссии по защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция) и в рамках двусторонних

отношений по ликвидации последствий экологических катастроф на Балтике с непосредственными соседями — Россией и Германией. В качестве официального партнера Польша принимала участие в ряде международных учений на акватории Балтийского моря («Калининград–2004», «БАЛЕКС-ДЕЛЬТА–2008» и др.), целью которых была ликвидация последствий экологических катастроф из-за разлива нефтепродуктов, утечки высокотоксичных химических веществ и т.п.

По мнению международных экспертов, готовивших доклад для Комиссии по защите морской среды района Балтийского моря в 2002 г., самой серьезной угрозой для экологии Балтийского моря является затопленное в порядке утилизации германское химическое оружие эпохи Второй мировой войны. В рамках правительственных программ польские эксперты изучали состояние корпусов мин и снарядов, начиненных боевыми отравляющими веществами. Результаты этих обследований обсуждались на межпарламентских и межправительственных конференциях в России, Швеции и Польше. В частности, Комитет по экологии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации провел парламентские слушания «О захоронении химического оружия в Балтийском море», в которых приняли участие депутаты Госдумы, представители Минобороны, заинтересованных министерств и общественных организаций, а также представители Польши, Дании, Швеции, Латвии и Эстонии [«Думское обозрение» 13.04.2002]. Польские парламентские комиссии по экологии традиционно проводят слушания и конференции, посвященные проблеме утилизации уже однажды утилизированного немецкого химического оружия, и предлагают международному сообществу различные варианты ее решения.

Вопросы перераспределения миграционных потоков имеют применительно к Польше весьма сложный контекст. Эмиграция из Польши преимущественно в страны Северной Европы (главным образом в Швецию, в меньшей степени в Норвегию) началась в эпоху политических кризисов в ПНР 1970–1980-х годов и включала несколько волн: эмиграцию политическую (представители антиправительственной оппозиции), эмиграцию еврейскую (основная волна еврейских эмигрантов, помимо Израиля, направлялась в Швецию). В силу специфики внутривнутриполитических условий выезд в Северную Европу по экономическим мотивам стал возможен только с начала 1990-х годов.

Первая волна граждан Польши, переселявшихся в Северную Европу в поисках лучшей жизни, относится к осени 1990 г., вторая начинается с момента вступления Польши в ЕС, что обуславливалось снятием членами ЕС ряда административных и юридических барьеров для граждан стран-новичков, желавших получить легальную работу. На скандинавском рынке труда доля трудовых мигрантов из Польши составляет около 50% — и это с учетом только легального трудоустройства (по данным Главного статистического управления Польши за 2007 г. — 52,25% [см. годовой статистический отчет: Główny Urząd Statystyczny]).

Польская миграция в Германию имеет свои исторические особенности. После Второй мировой войны Польша получила так называемые западные земли, на которых проживало преимущественно немецкое население. После объединения Германии началась волна массовой эмиграции из Польши граждан, документально подтвердивших свои немецкие корни. По разным оценкам, в Германии проживает около миллиона эмигрантов из Польши, и количество

поляков, отправляющихся на заработки в эту страну, продолжает расти.

Среди польских трудовых мигрантов большинство составляют мужчины в возрасте от 18 до 34 лет, занятые неквалифицированным трудом. Еще десять лет назад эта миграция сглаживала негативные эффекты безработицы, уровень которой достигал 15–19% трудоспособного населения. Но сегодня экономика Польши стабильно растет, и начинает ощущаться нехватка рабочих рук в секторе реального производства. В результате одним из основополагающих лозунгов «Гражданской платформы» после победы на парламентских выборах 2007 г. стало возвращение трудовых мигрантов из Скандинавии, Германии, Великобритании и Ирландии.

Польское правительство официально заявило о необходимости проведения активной миграционной политики, направленной на снижение оттока рабочей силы в страны-члены ЕС в регионе Балтийского моря, создание условий для возвращения польских эмигрантов первой и второй волн и их потомков (для них предусмотрен льготный порядок предоставления гражданства).

С 2008 г. началась реализация польской государственной программы по привлечению рабочей силы из бывших республик СССР. Здесь основной упор делается на Украину, Белоруссию и Россию. Разработанная программа поддержки переселения граждан бывшего СССР польского происхождения, получившая неофициальное название «Карта поляка». Она была подготовлена на основе аналогичных программ германского правительства и подписана польским президентом Л. Качиньским в марте 2008 г. Разработчики программы полагают, что им удастся «перенаправить» в свою пользу миграционные потоки из го-

сударств, образовавшихся на территории бывшего СССР [см.: «Карта поляка» б.г.].

Вопросы обеспечения безопасности польского государства в «силовом» значении этого слова решаются в рамках НАТО, где перед польскими вооруженными силами поставлена задача совместно с ВМС стран-союзников проецировать силу блока в регионе Балтийского моря [Zadania Marynarki Wojennej RP w układzie sojusznictwem]. За последние десять лет польские ВМС принимали участие в крупнейших маневрах Североатлантического альянса в регионе Балтийского моря и за его пределами: «KEFTACEX», «STRONG RESOLVE», «BALTIC PORPOISE», «BALTOPS», «JOINT MARITIME COURSE» и др. Кроме своих обязательств в рамках НАТО, польские ВМС решают задачи обеспечения интересов Польши в Исключительной экономической зоне Балтийского моря, демонстрации флага и т.д. [Zadania operacyjne Marynarki Wojennej RP].

Функциональные задачи внешней политики Польши включают обеспечение нормального функционирования и реализации ее интересов в международной среде (в данном случае — в регионе Балтийского моря). Это предполагает создание и поддержание системы межгосударственных связей, как формальных (дипломатических), так и неформальных, работу по улучшению имиджа и повышению престижа польского государства, обеспечению благожелательного отношения к нему в международном сообществе.

Реализация функциональных задач во многом передана на уровень «общих политик» Европейского союза. В рамках этих «политик» ряд полномочий и компетенций по регулированию различных аспектов внешнеполитической активности и межгосударственных отношений передается Европейской комиссии и стране-председателю,

действующей от лица всех стран-членов ЕС. В частности, это касается организации консульской и визовой политики: после присоединения Польши к Шенгенской зоне эти направления больше не относятся к сфере исключительной польской компетенции, а регулируются нормами, общими для всех стран Шенгенской зоны. Передача отдельных компетенций на уровень ЕС наглядно показывает, как далеко зашел процесс интеграции Польши в «европейские» институциональные рамки, и указывает направление дальнейшей эволюции внешнеполитического присутствия государств-членов ЕС в регионе Балтийского моря.

Задачи по обеспечению социально-экономического развития страны в регионе Балтийского моря решаются в рамках трех направлений внешнеполитической деятельности: 1) формирование позитивного образа Польши как туристического направления в странах региона; 2) создание благоприятного имиджа товаров и услуг, производимых в Польше или ассоциируемых с ней; 3) повышение привлекательности

Польши для балтийских инвесторов. Этими проблемами занимаются соответствующие государственные структуры: Польская туристическая организация, Польское агентство информации и иностранных инвестиций, торгово-экономические отделы посольств и генеральных консульств Республики Польша. Под руководством У. Оллиinsa, одного из ведущих специалистов по международному маркетингу и главы консалтинговой фирмы «Вольф Оллиинс», разработана программа национального маркетинга Польши. С 2006 г. в рамках этой программы, профинансированной из государственного бюджета, проводятся маркетинговые и рекламные мероприятия практически во всех странах региона Балтийского моря.

Таким образом, Польша как один из важнейших участников международных процессов в регионе Балтийского моря довольно эффективно реализует свои внешнеполитические интересы в рамках институтов евроатлантического блока и менее эффективно — в рамках взаимоотношений с другими странами региона.

п р и м е ч а н и я

Галкин Ю.А. 1990. Возможный характер боевых действий ВМС НАТО в Северном и Балтийском морях // «Зарубежное военное обозрение», № 3.

«Думское обозрение», 2002, 13.04.

Интервью Яна Аныша, директора Польского нефтегазового концерна. 2007 // «Gazeta Prawna», 19.06.

«Карта поляка» [б.г.]:

http://www.poland.gov.pl/Karta_Polaka,2532.html

Публичная политика в сфере мягкой безопасности: Балтийское измерение. 2003. СПб.

Симонова Т.М. 2002. «Прометеизм» во внешней политике Польши 1919–1924 гг. // «Новая и новейшая история», № 4.

Główny Urząd Statystyczny: <http://www.stat.gov.pl/cps/rde/xchg/gus>

Nye J.S. 2004. Soft Power. The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs.

Zadania Marynarki Wojennej RP w układzie sojuszniczym // <http://www.mw.mil.pl/index.php?akcja=zadsoj>

Zadania operacyjne Marynarki Wojennej RP // <http://www.mw.mil.pl/index.php?akcja=zadop>